

Н А ЦЕЙЛОНЕ, так же как, наверное, и во всех странах, существует большая армия любителей-аквариумистов. Многочисленные частные лавчонки предлагают бойцовых рыбок, гурами, макроподов. Есть любители, имеющие коллекции изумительных по красоте океанских коралловых рыб. Они поражают своей раскраской, переливами, изяществом форм. Но держать их в аквариуме — сущее наказание: им нужна частая смена океанской воды. Ярые любители, живущие поблизости от берега, имеют небольшие насосы, периодически подающие воду из океана в аквариумы. Там-то, на Цейлоне, я и увидел впервые феноменального стрелка — тропическую рыбку-брызгуна.

прискиваемой рыбками воды! Целясь, они двигают своими крупными глазами и выбирают удобную для выстрела позицию. И если предмет неудобно помещен, они, поплавав вокруг да около, отплывают и не стреляют вовсе.

Брызгуны водятся в полусоленой воде в устьях рек на Малакском полуострове. На Цейло-

местами. Хороши здесь заливы и лагуны — тихая гладь спокойной океанской воды, волны задерживает большой коралловый барьер. Вода теплая и прозрачная, пляжи из чудесного чистого песка с различными океанскими раковинами. На берегу часто можно встретить сухопутных маленьких крабов, живущих, так же как и раки-отшельники, в пу-

Е. НАЗАРОВ

Широкие, как карасики, рыбки питаются насекомыми, которых сбивают с веток и корней прибрежных растений, выбрасывая изо рта тонкую струйку воды на расстояние до полутора метров. Это очень умные, общительные и красивые рыбки, и даже если бы они не поражали своим искусством точно попадать в цель, и то были бы весьма желанными в аквариумах.

Когда-то брызгунов разводили и в России. Вот как красочно писал о них известный русский аквариумист Н. Ф. Золотницкий: «Местные жители в тропиках содержат брызгунов в небольших бассейнах и потешаются их искусством по целым часам, подставляя им на нитках то муравьев, то мух, которых они сбивают с такой ловкостью, что промах для них — редкость. Они сбивают все, что движется, мерцает, шевелится...».

Живший по соседству цейлонец часто демонстрировал мне искусство брызгунов гасить сигареты. Тлеющую сигарету он водружал на борт аквариума. Тут же брызгун устремлялся к ней, короткий прицел, выстрел, «пшиканье» сигареты, которая, сбита струйкой, падала на пол уже погашенной, причем все это деловито и солидно, со знанием дела! Даже слышен звук вы-

не — в устьях Калу-Ганга и других рек — рыбки эти встречаются нечасто. Такие места опасны, так как там частенько бывают и крокодилы. Но, несмотря на это, многие цейлонцы имеют этих рыбок в аквариумах, а в зоопарке города Коломбо есть 10—15 крупных экземпляров брызгунов. Они прекрасно чувствуют себя в обычной пресной воде и уживаются с другими мирными рыбками в одном аквариуме.

Другое чудо Цейлона — «поющие рыбы», обитающие в лагуне близ города Баттикалоа, на восточном берегу Цейлона. Восточное побережье щедро одарено красивыми и таинственными

местами. Зрелище это весьма любопытное: вдруг быстро ползет раковинка, и не веришь сначала глазам своим, но потом видишь, что в раковине сидит маленький крабик. Эти сухопутные крабы прекрасно живут в неволе, неприхотливы и быстро привыкают к человеку, требуя совсем мизерных порций пищи. Прекрасен восточный берег Цейлона! Он весь порос величественными кокосовыми пальмами, подступающими к самому океану.

Баттикалоа — чистый и красивый город, расположившийся на острове в лагуне. Берега лагуны покрыты густыми зарослями мангров — «деревьев на ходулях» — и подчас совершенно неприступны. В ясные ночи со дна знаменитой лагуны Баттикалоа доносятся мелодичные звуки, которые вот уже много лет ставят в тупик ихтиологов. Местное население рассказывает немало поэтичных легенд о «поющих рыбах». В одной из них говорится

БОГАТСТВА ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА

Индийский океан, до сих пор наименее изученный из всех океанов, по-видимому, является самым богатым из них: по результатам недавних исследований, сейчас в нем вылавливают около двух миллионов тонн рыбы в год. Отлов рыбы здесь может быть доведен в ближайшем будущем до 10 миллионов тонн — то есть почти до уровня отлова в средней зоне Атлантического океана (примерно 11 миллионов тонн в год). Ихтиологические ресурсы Индийского океана распределяются неравномерно. Менее всего освоены северо-западные районы океана, к северу от экватора и к западу от Цейлона. В них водится мелкая рыба: сардины, кильки, сельди, а также креветки, омары, тунцы, скумбрия, красный окунь и т. д.

БЕРЕГИСЬ СЛОНА!

Под таким заголовком кенийская газета «Дейли нейшн», выходящая в Найроби, напечатала письмо одного из своих читателей. Оно показалось нам настолько занятным, что мы решили воспроизвести его полностью:

«Я ехал ночью на машине в Момбасу и довольно сильно испугался, когда чуть было не налетел на слона из заповедника Теаво. Поэтому мне хотелось бы внести практическое предложение в интересах безопасности транспорта и охраны животных.

Несомненно, у чиновников ведомства по охране животных хватит юмора и средств для того, чтобы прикрепить к задним ногам каждого из этих благородных исполинов два красных рефлектора, которые своевременно предупредят бы автомобилистов о ночных трапезах слонов у обочины дороги.

Спереди рефлекторы не понадобятся, потому что бивни слона, отражающие свет, уже и так выполняют эту роль».

о том, как король и прекрасная королева катались по лагуне на лодке. Внезапно лодка перевернулась, и они утонули. И тут же неведомо откуда здесь появилось множество небольших рыбок, которые плавали и пели, оплакивая погибших.

Так или иначе, но «пение» рыб звучит большей частью в тихие лунные ночи в непосредственной близости от того места, где, как говорят, разыгралась трагедия.

Многие английские, шотландские, немецкие исследователи, специально побывавшие в Баттикалоа, слышали мелодичные звуки, доносящиеся со дна лагуны. Как пишет английский ученый А. Скотт, несколько лет назад представители радио Цейлона поехали в Баттикалоа и удачно записали хор «поющих рыб». Что произошло дальше с этими музыкальными записями — неизвестно.

Путешественник Э. Теннент рассказывает, что он отчетливо слышал «поющих рыб»; пение их напоминало звучание струнного инструмента, каждый звук был ясным и чистым, а слияние высоких и низких тонов создавало сказочно нежную мелодию.

Чтобы услышать «поющих рыб», люди обычно плывут в легких каноэ или в резиновых лодках примерно до середины лагуны, кладут весла и прекращают всякие разговоры. Говорят, что пение начинается с низких тонов и, нарастая, длится четы-

ре-пять минут, хотя случаются и более длительные «концерты». Многим удавалось услышать «поющих рыб». Зато другие, несмотря на все старания, терпели полное поражение. Одним из обязательных условий успеха является абсолютная тишина и полнолуние; лучшим временем считается полночь.

Мы, будучи в Баттикалоа, не преминули навестить «поющих рыб». Правда, это было не в полночь, а часов в десять вечера; полнолуния также не было, но стояла на редкость тихая, безоблачная погода. Экскурсия была большая — человек двенадцать, — трудно было добиться полной тишины — слишком азартная прогулка! Проводник, однако, заверил, что, пока мы не услышим рыб, к берегу не поедем. Увы, пришлось все-таки возвращаться ни с чем. Но само по себе это плавание в лунный вечер оставило совершенно изумительное впечатление — чувствовалось дыхание океана, а в лагуне — ни зыби, ни волн. Вдалеке чернели силуэты пальм, с берегов доносились неумолчные концерты древесных лягушек и крики ночных птиц. Иногда раздавались всплески: крупные рыбы играли в теплой воде. Больше ничего мы не увидели и не услышали.

К лагуне Баттикалоа снаряжались даже целые научные экспедиции. Так, американский ученый Ф. Ланге удачно записал на магнитофон собственной конструкции пение музыкальных рыб. Множество ученых и наблюдателей пыталось раскрыть эту тайну, и каждый давал свои объяснения. Не удивительно, что все их теории противоречат друг другу. Один англичанин предположил, что эти звуки — результат резонанса от гудения телеграфных проводов. Но старожилы утверждали, что слышали «пение рыб» задолго до того, как здесь были протянуты провода. А. Скотт считает важным фактором то, что пение, по согласному утверждению всех наблюдателей, слышно примерно в одном и том же месте лагуны. А рыбы — они ведь плавают! — пели бы то там, то здесь.

Правдоподобным объяснением сейчас кажется то, что эти звуки издают небольшие моллюски, поглощающие пищу в лунные ночи. Но пока нет веских подтверждений и этой теории. Тайна «поющих рыб», вызывающая интерес во всем мире, продолжает оставаться неразгаданной.

Брызгунов.

